

0740

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Доби Трин

ЖАРКИЕ НОЧИ В ОАЗИСЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Эбби Грин

Жаркие ночи в оазисе

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Грин Э.

Жаркие ночи в оазисе / Э. Грин — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07636-6

Сильви Девро танцует в бурлеск-шоу. Но она совсем не похожа на своих подруг. Для нее танец – искусство, а не инструмент соблазнения. Арким аль-Саид – успешный бизнесмен, который собирается жениться на ее младшей сестре. Но судьба распоряжается иначе, ведь Сильви и Арким не могут устоять перед искушением, впервые взглянув друг на друга...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07636-6

© Грин Э., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Эбби Грин

Жаркие ночи в оазисе

Пролог

Святой отец оцепенел от изумления, увидев девушку, которая шла по проходу между церковными скамьями. Однако – надо отдать ему должное – он не сбился и продолжал говорить.

Стройная незнакомка была с ног до головы затянута в черную кожу, ее лицо скрывал мотоциклетный шлем. Нежданная гостья остановилась в нескольких футах позади пары, стоявшей напротив священника, и сняла шлем.

Длинные рыжие волосы водопадом рассыпались по плечам. Голос священника постепенно стихал.

– В радости и в горе...

Девушка была бледна, но на ее лице было написано упорство. А еще она была неопишимо красива. Даже священник не мог оторвать от нее взгляд.

Воцарилась тишина, и голос гостьи прозвучал под сводами церкви громко и четко:

– Я против свадьбы, потому что этот мужчина провел прошлую ночь в постели со мной.

Глава 1

Шесть месяцев назад

Сильви Девро готовилась к очередной встрече с отцом и мачехой. Поднимаясь по дорожке к дому, она напоминала себе, что делает это для своей единокровной сестренки, единственного человека в мире, ради которого она готова на все.

Из окон огромного дома в Ричмонде лился свет, на заднем дворе играл маленький джазовый оркестр и виднелся купол шатра. Ежегодная вечеринка у Льюисов, посвященная середине лета, являлась заметным событием для лондонской публики. Ее бессменным организатором была Кэтрин Льюис, женщина с улыбкой пираньи, мачеха Сильви и мать ее младшей сестры Софи.

В дверях дома появилась юная девушка и взволнованно понеслась ей навстречу. Она бежала, и ее светлые волосы развевались на ветру. Софи Льюис сразу же повисла на шее старшей сестры. Сильви опустила сумку на землю и обняла Софи, уткнувшись лицом в ее шелковистые мягкие волосы.

– Ну что, рада меня видеть, Софи?

Софи, которая была моложе сестры на шесть лет, отстранилась и надула губки.

– Ты даже представить не можешь! Мама еще хуже, чем обычно, – изо всех сил пытается толкнуть меня в объятия каждого более-менее приличного мужчины, а папа слишком увлекся делами со своим шейхом, который выглядит, кстати, ужасно свирепым, но при этом невероятно хорош собой. Жалко, что он...

К ним подошла Кэтрин. Женщина окинула быстрым взглядом одежду падчерицы. Девушка тут же почувствовала удовлетворение оттого, что вызвала недовольство мачехи. Но в то же время она устала от этой войны, длящейся очень долго.

– Можешь переодеться в комнате Софи, если хочешь. Ты, очевидно, приехала прямо с одного из твоих... э-э-э... шоу в Париже?

Так и было. Дневное шоу. Но она ушла с работы в джинсах и вполне нормальной майке. Переоделась Сильви уже в поезде.

Платье принадлежало ее соседке по квартире, гламурной девице по имени Жизель. Размер груди у Жизель был значительно меньше, чем у Сильви, однако она натянула это платье, зная, что шокирует родственницу. Конечно, не самое разумное и взрослое решение, но оно того стоило.

Мачеха двинулась вперед, и девушка последовала за ней, чтобы поздороваться с отцом. Но Сильви едва заметила его, потому что рядом с ним стоял весьма интересный незнакомец: высокий и широкоплечий жгучий брюнет, от которого просто невозможно было отвести глаз. Его лицо было будто вылеплено искусным скульптором. В чертах не было ни намека на слабость и мягкость. Жесткие линии бровей придавали ему суровый вид.

Он, несомненно, обладал внутренней силой и харизмой и, конечно, был чертовски привлекателен. На нем был серый костюм-тройка, черный галстук. Сама безупречность. Белизна рубашки оттеняла смуглую кожу. Иссиня-черные волосы были коротко подстрижены. Глаза тоже были черными, и по ним совершенно невозможно было прочитать, что у него на уме. Девушка вздрогнула.

Впрочем, Сильви не обязательно было смотреть на отца, чтобы увидеть, что написано на его лице: смесь застарелой печали, разочарования и настороженности.

– А, Сильви, хорошо, что тебе удалось приехать.

Она наконец сумела оторвать взгляд от лица незнакомца и заставила себя лучезарно улыбнуться:

– Папа, рада тебя видеть.

Отец сухо поцеловал ее в щеку. Его приветствие было почти таким же холодным, как приветствие мачехи. Сильви почувствовала, как занесли старые раны, но она давно научилась скрывать боль за внешним безразличием.

Сильви посмотрела на спутника отца, и ее ресницы затрепетали. Это был неприкрытый флирт.

Отец с заметной неохотой сказал:

– Хочу представить тебе Аркима аль-Саида. Мы обсуждаем совместное предприятие.

Имя Арким показалось Сильви знакомым, но она не могла вспомнить, где его слышала. Она протянула руку:

– Я уверена, что наше знакомство будет приятным. Вам не кажется, что обсуждать бизнес на вечеринке как-то скучно?

Сильви почти чувствовала, как краснеет стоящая позади мачеха. Ее младшая сестра фыркнула. По лицу мужчины пробежала легкая тень неодобрения. Внезапно Сильви ощутила, как глубоко внутри ее пробуждается желание продолжать в том же духе.

Она подошла ближе к мужчине, хотя инстинкт самосохранения подсказывал, что надо бежать прочь со всех ног. Его рука не шевельнулась, но в глазах блеснул интерес. Наконец он решился. Рука Сильви утонула в большой ладони Аркима, и, когда его пальцы сжали ее пальцы, она почувствовала, что кожа у него слегка обветрена.

Мир вокруг стал размытым, будто он и она оказались под матовым куполом. Девушка почувствовала пульсацию внизу живота и слабость в ногах. Ей показалось, что она тает. Ее охватило желание стать еще ближе, обвить руками его шею, прижаться к нему всем телом. Одновременно усилилось стремление сбежать.

Арким резко разорвал рукопожатие. Сильви опешила. Ей это не понравилось.

– Очень приятно.

У него был низкий голос, говорил он с легким американским акцентом, а по тону можно было понять, что приятно ему точно не было. Чувственные линии его губ совершенно не изменили своих очертаний. Прямой взгляд темных глаз смутил ее еще больше.

Сильви почувствовала себя дешевой. Настолько низко она еще никогда не опускалась. Длина ее платья говорила о многом – была видна даже верхняя часть бедер. Легкий жакет не сильно прикрывал все остальное. К тому же ее формы были слишком объемны для такого фасона, и она боялась, что платье может лопнуть в любой момент. Не говоря уже о непослушных волосах, натуральный рыжий цвет которых привлекал внимание.

Однако Сильви зарабатывала на жизнь именно тем, что на ней был минимум одежды. Она выстроила некую стену между собой и миром, чтобы скрыть природную скромность. И вдруг один взгляд этого незнакомца – и ее тщательно продуманная оборона рухнула. Более того, это произошло всего за пару секунд.

Девушку выбило из колеи ощущение незащитности, хотя она долго работала над своими эмоциями.

Она почувствовала значительное облегчение, когда рядом появилась ее сестра, взяла под руку отца и наигранно бодро произнесла:

– Папа, гости тебя ищут.

Сильви смотрела вслед отцу, мачехе, сестре и возмутителю ее душевного спокойствия, который напоследок едва удостоил ее взглядом.

Она поплелась за ними на ватных ногах и решила, что будет держаться подальше от этого опасного человека и поближе к Софи и ее друзьям.

Через несколько часов Сильви решила, что ей нужен покой. Ей хотелось избавиться от постепенно пьянеющих людей, от осуждающего взгляда мачехи и напряженных жестов отца.

Она нашла спокойное местечко около беседки в дальнем углу сада, где текла речушка.

Девушка присела на землю, сняла туфли, окунула ноги в прохладную воду и вздохнула. Когда Сильви подняла голову, чтобы полюбоваться полной луной, низко висящей на небе, ее охватило тревожное ощущение, что она не одна.

Она оглянувшись в тени одного из деревьев заметила высокую фигуру. Сдержав крик, Сильви выпрямилась. Ее сердце бешено колотилось.

– Кто здесь?

Человек вышел из тени, и у нее появилась причина вскочить и бежать – хотя бы для того, чтобы разобраться, откуда такая странная реакция на загадочного незнакомца.

– Ты же знаешь кто, – услышала она высокомерный ответ.

Его глаза сверкали в темноте. Сильви встала, потому что чувствовала себя слишком маленькой рядом с этим исполином. Она надела туфли, но каблуки утонули в мягкой земле, и девушка покачнулась.

– Сколько же ты выпила? – презрительно поинтересовался он.

Сильви возмутилась.

– Огромную бутылку шампанского. Ты это хотел услышать?

Она совсем не пила, потому что, страдая сезонным бронхитом, принимала антибиотики, однако не желала посвящать его в такие подробности.

– К твоему сведению, я пришла сюда, чтобы побыть в одиночестве. Поэтому оставлю без внимания твои неуместные замечания и отправлюсь куда-нибудь еще.

Сильви только сейчас заметила, насколько близко они стоят. Так близко, что Арким аль-Саид может дотронуться до нее. Что он и сделал, когда она оступилась на проваливающихся каблуках. Девушка удивленно вскрикнула.

Он сжал ее руку, она потеряла равновесие, упала прямо ему в объятия и ойкнула от неожиданности. Ей показалось, что его тело жесткое, как скала.

И еще он очень высокий.

Сильви забыла, что собиралась уйти.

– Скажи мне, – шепнула она гораздо более эмоционально, чем ей хотелось, – ты ненавидишь все, что попадает в твое поле зрения, или только меня?

В свете луны были хорошо видны его чувственные губы.

– Я знаю тебя. Я видел твое фото в Париже... На постерах... Они висели целых четыре месяца.

Сильви поморщилась.

– Это было год назад, когда запустили новое шоу.

«А еще это почти не имеет отношения ко мне».

Сильви выбрали для рекламы, потому что ее формы были выразительнее, чем у других девушек. Но на самом деле во время шоу на ней было надето больше, чем на всех танцовщицах, вместе взятых.

Она знала, что нужно отойти от этого человека, но не могла заставить себя пошевелиться. Кстати, а почему он ее не отталкивает? Он наверняка не одобряет, когда девушка раздевается, чтобы развлечь публику.

Его затянувшееся молчание разозлило ее еще сильнее.

Сильви приподняла бровь.

– Когда ты увидел меня во плоти, это подтвердило твои наихудшие подозрения?

Она заметила, что его горячий взгляд опустился, и почувствовала, что прижимается к нему грудью. Ее кожа на мгновение словно раскалилась. Голос зазвучал хрипло.

– Конечно, сейчас я тоже не полностью прикрыта. Он снова перевел взгляд на ее лицо.

– Но на шоу обычно видно гораздо больше.

Сильви высвободилась и оттолкнула его. Она была слишком зла, чтобы ничего не сказать напоследок.

– Меня тошнит от таких, как ты. Вы осуждаете то, о чем не имеете ни малейшего представления.

Она ткнула Аркима пальцем в грудь, раздосадованная тем, что продолжает считать его мужественным и привлекательным.

– Тебе известно, что «Амор» – одно из лучших кабаре в мире? Мы – танцоры-профессионалы наивысшего уровня. Это тебе не стриптиз какой-нибудь.

Он сухо поинтересовался:

– Так ты там раздеваешься?

– Ну...

На самом деле роль Сильви не требовала раздевания. Ее грудь была великовата, а Пьер предпочитал, чтобы целиком раздевались девушки с более скромными формами. Так, по его мнению, было эстетичнее.

Арким издал звук, выражающий, судя по всему, отвращение.

– Мне все равно, что ты делаешь: раздеваешься догола или висишь вниз головой на трапедии. Разговор окончен.

Сильви не стала рассказывать, что выделяет Жизель, посчитав, что это ему неинтересно.

В ее душе бурлили уязвленное самолюбие и гордость. И что-то еще более глубокое. Она не хотела, чтобы этот человек относился к ней плохо, хотя, по сути, его мнение не должно ничего для нее значить.

Девушка выругалась. Повышенная вспыльчивость являлась побочным эффектом ярко-рыжих волос. Сильви ненавидела эту свою особенность, но порой не могла сдержаться.

Арким стоял напротив нее, и его силуэт отчетливо вырисовывался на фоне ярко освещенного дома. На его лице был написан скептицизм.

Сильви захотелось истерически захихикать, но он неожиданно произнес ледяным голосом:

– Что ты сказала?

У нее пропало всякое желание смеяться. Она решила, что не даст себя запугать, и распрямила плечи.

– Я назвала тебя высокомерным нервным придурком.

Арким аль-Саид шагнул к ней с угрожающим видом. В темноте он казался похожим на тигра – опасный хищник в человеческом обличье. Ноги Сильви отказались двигаться в самый неподходящий момент, когда она хотела отступить. Все же девушка медленно пятилась, пока не коснулась спиной чего-то твердого. Это была беседка.

Акрим навис над ней, сжал ладонями ее лицо, и она вдруг почувствовала, как затрепетало сердце, а кожа покрылась мурашками от предвкушения. Он пах мускусом и далекими странами. То был запах обещания, опасности и страсти.

– Готова извиниться?

Сильви покачала головой:

– Нет.

Он молчал всего секунду, но она тянулась вечно, а затем сказал очень спокойно:

– А знаешь, ты права...

Она затаила дыхание:

– Права?

Он медленно кивнул и провел пальцем по ее щеке, потом по шее и по плечу до того места, где тело было прикрыто платьем.

Сильви боялась задохнуться. Там, где ее касались его руки, кожа вспыхивала. Еще ни один мужчина не заставлял ее испытывать ничего подобного. Это было ошеломляюще, и невозможно было этому противостоять.

– Да, – произнес он низким голосом, – я нервничаю. Я напряжен. Поможешь мне расслабиться?

Она не успела что-либо предпринять. Арким одной рукой обвил талию Сильви, прижал ее к себе, вторую руку запустил ей в волосы и оттянул ее голову назад. Их губы оказались напротив друг друга. Она выдохнула и утратила остатки здравого смысла.

Всего за одно мгновение напряжение стократно усилилось. Его поцелуй ошеломлял своей прямоотой и резкостью. Язык Сильви вступил в игру с языком Аркима аль-Саида прежде, чем она решилась допустить его внутрь. В глубине души она понимала, что он совершенно ей не подходит, однако не стала прислушиваться к внутреннему голосу.

Сильви подняла руки, нежно коснулась шеи Аркима и встала на цыпочки, чтобы быть ближе к нему.

Адреналин и удовольствие, которого она еще никогда не испытывала, захлестнули ее с головой. Внутри разгорался огонь, и свет его наполнял желанием каждую клеточку.

Сильви охватила первобытная страсть, когда Арким оторвался от ее губ и опустился ниже, целуя шею и плечо, с которого успел стянуть платье.

Она закрыла глаза и не пыталась сопротивляться, хотя чувствовала, как прохладный ветер обдувает ее разгоряченную кожу.

Она была опьянена.

– Арким...

Но что она хотела сказать? Чтобы он... остановился? Или продолжил?

Арким посмотрел на нее черными блестящими глазами, похожими на два опала, и она лишилась воли.

– Тсс, позволь мне прикасаться к тебе, Сильви.

Он так нежно произнес ее имя, что она окончательно растаяла. Арким опустил руку на ее бедро и потянул платье вверх. Еще ни одного мужчину она не подпускала так близко, но сейчас все происходило так, как должно было происходить. Будто Сильви всю жизнь чего-то не хватало, а теперь ключ попал наконец в замочную скважину, и внутри ее открылась дверь во что-то новое.

Сильви молча раздвинула ноги. На губах Аркима заиграла улыбка, которая не была жестокой или осуждающей. Она была сексуальной.

Он обнажил грудь девушки, приблизил губы к упругой горячей плоти и едва коснулся ее языком. Сильви оказалась на седьмом небе. Нежные импульсы пронзали ее тело, усиливая желание.

Пальцы Аркима скользнули в ее трусики, пробежались по лепесткам бутона в поисках заветного местечка и надавили на него.

Эмоции штормовыми волнами захлестывали ее, но она все же сумела, заглядывая в его черные бездонные глаза, выдать:

– Я не могу... Что ты...

В первый момент Сильви подумала, что Арким – посланник дьявола, а теперь... он вел ее в рай. Его пальцы продолжали ласкать ее.

Сильви не выдержала и впилась в его губы. Арким отстранился так резко, что она еле удержалась на ногах. Он стоял, глядя на девушку так, словно у нее выросла вторая голова или произошло что-то еще из ряда вон выходящее. В его взгляде читался ужас.

– Какого черта?..

Сильви хотела сказать: «Вот и я себя об этом спрашиваю», но онемела. Арким развернулся и грубо бросил:

– Не подходи ко мне больше.

И ушел к свету и к людям.

Три месяца спустя

Сильви не предполагала, что так скоро снова окажется в Ричмонде. Ей почти всегда удавалось избежать этого, потому что Софи жила в центре Лондона.

Но квартира не подходила для приема в честь помолвки ее младшей сестры и... Аркима аль-Саида.

Сильви все еще слышала шокированный голос сестры, когда та позвонила и заговорила:

– О, все произошло очень быстро...

Вряд ли что-то другое заставило бы Сильви снова отправиться в семейное гнездо. Она не допустит, чтобы сестра пала жертвой махинаций мачехи. Или этого человека.

Человека, о котором она старалась не думать с той самой ночи... Даже сейчас ее кожа покрывалась мурашками при мысли о том, что они снова встретятся.

В ее памяти этот случай всплывал так ярко и четко, будто произошел вчера. «Не подходи ко мне больше».

Резкий голос мачехи, отчитывающей какого-то несчастного наемного работника, прервал ее размышления.

Она оперлась на ободок раковины и заглянула в зеркало.

Несмотря на все усилия, Сильви все еще испытывала отчаяние и унижение, вспоминая о финале сцены. Арким аль-Саид уходил прочь, а она стояла с обнаженной грудью и расставленными ногами. Со спущенными трусиками. В одной туфле. И она была готова на все.

Он просто касался ее пальцем, а она не сопротивлялась и даже, можно сказать, сама напрашивалась на продолжение.

Истинный масштаб драмы – она позволила абсолютно незнакомому человеку зайти так далеко и бросить ее дрожащей и разбитой – был просто уму непостижим.

Сильви проклинала себя за эти воспоминания. Она приехала сюда ради Софи, а не для того, чтобы погрузиться в печальное прошлое.

Она еще раз посмотрела на свое отражение. На этот раз она была одета далеко не так вульгарно, как в прошлый раз. На ней было весьма респектабельное платье без рукавов длиной до колен и подходящие туфли на высоких каблуках. Волосы уложены в низкий пучок, макияж без излишеств.

Сильви прошла через огромную столовую, в которой все было приготовлено к ужину. Она прекрасно знала, что Арким аль-Саид где-то неподалеку и, как всегда, серьезен и роскошен. Сильви намеревалась держаться подальше от него, однако это не означало, что она не может поговорить с Софи.

Вечер тянулся бесконечно. Несколько раз, когда Сильви заводила разговор кем-то из гостей, она чувствовала на своем затылке взгляд. Кто-то следил за ней. Но, оглядываясь, девушка никого не видела.

Сильви отправилась на поиски сестры, чтобы пообщаться с ней наедине. Она решила, что Софи может быть в библиотеке, осторожно приоткрыла дверь и не увидела внутри никого.

И вдруг Сильви заметила, что стул с высокой спинкой, стоящий у камина, чуть сдвинулся.

– Софи, это ты?

В детстве Софи всегда пряталась в этой комнате. То, что это не она, стало очевидно через несколько мгновений, когда человек встал.

Арким аль-Саид.

Сильви инстинктивно попятилась и холодно произнесла:

– Если ты захочешь обвинить меня в том, что я тебя преследую, заявляю: у меня и в мыслях этого не было. – Она было повернулась, собираясь уйти, но остановилась и снова взглянула на него. – Между прочим, мне есть что сказать тебе.

Он скрестил руки на груди.

– Да? Сейчас?

Он был непоколебим, как скала. Сильви злилась на себя за то, что этот человек вызывает в ней бурю эмоций. Она подошла ближе и оперлась на спинку стула.

Арким выглядел еще красивее и притягательнее. Он был одет так же строго, как и в прошлый раз – в костюм-тройку. Он презрительно посмотрел на Сильви и слегка усмехнулся:

– Кого ты пытаешься одурачить?

Она задрожала от гнева.

– Сначала я не могла понять, почему ты возненавидел меня с первого взгляда, но теперь мне все стало ясно. Твой отец – один из крупнейших порномагнатов. Ты никогда не скрывал, что сам сколотил состояние, отказавшись от денег отца. Ты даже его имя не упоминаешь.

Под пиджаком Аркима взбугрились мышцы, он прищурил темные глаза, и в них сверкнули опасные огоньки.

– Это не секрет.

– Нет... – кивнула Сильви.

– Что же ты хочешь сказать?

Она сглотнула. Боже, как он умеет унижать! Ни намека на человечность, ни один мускул не дрогнул на его лице.

– Ты женишься на моей сестре, чтобы получить социальный статус, а она заслуживает большего. Она заслуживает любви.

Его улыбка была настолько дразнящей, что Сильви едва не сбилась с мысли.

– Ты серьезно? С каких это пор женятся по любви? Твоя сестра многое получит от этого союза. Она не выразила недовольство этой помолвкой. Твой отец хочет обеспечить ей достойное будущее, и это неудивительно, если учесть, чем занимается его старшая дочь.

Сильви постаралась сохранить спокойствие. Удар пришелся слишком близко к сердцу.

Арким продолжил:

– Я не глупец, мисс Девро. Для вашего отца это выгодная сделка. Ни для кого не секрет, что его империя пострадала во время кризиса, и теперь он делает все, чтобы вернуть свои денежки.

Сделка. Вот так. Сильви затошнило. Она знала, что удача отвернулась от отца. Но ей было известно и другое: кто на самом деле стоит за этой помолвкой. Ее мачеха. Кэтрин была уверена, что место женщины – рядом с богатым мужем. Она убедила Гранта Льюиса, что Арким – счастливый билет для Софи.

Сильви стиснула зубы и сдержала рвущиеся наружу аргументы в пользу любви. Естественно, в мире этого мужчины нет места любви.

– Софи тебе не подходит, и, абсолютно точно, ей не подходишь ты.

Арким оценивающе посмотрел на нее.

– Она идеально подходит мне. Молодая, красивая, умная, с прекрасными манерами. – Он оглядел Сильви с головы до ног. – Кроме того, она – девушка высшего сорта.

– Прошу тебя, оставь мелкие оскорбления при себе. Очевидно, ты не разбираешься в некоторых областях шоу-бизнеса, а потому решил, что имеешь право осуждать меня за то, чем я занимаюсь.

– За то, кто ты есть, – парировал он грубо.

Она сжала кулаки.

– А тебя не очень-то волновало, кто я, во время прошлой нашей встречи.

Арким густо покраснел.

– Это была ошибка. Не следует ее повторять. На его лице было написано отвращение. Однако Сильви догадалась, что дело не в ней. Арким ненавидел себя.

Боль, затаившаяся глубоко внутри, давила на него, тревожа зажившие шрамы. Примерно так же на Сильви смотрел отец, когда умерла ее мать.

Сильви отчаянно хотелось сказать что-нибудь резкое и увидеть, как перестанет контролировать себя этот ледяной истукан. Действуя инстинктивно, она пошла прямо на Аркима, прижалась к нему всем телом и обняла за шею.

Он сжал ее руки, и его глаза засверкали.

– Какого черта ты делаешь?

Но он не сбросил ее руки. Сильви же дрожала от прилива адреналина и собственной неожиданной храбрости.

– Я доказываю, что ты – лицемер, аль-Саид.

Затем она совершила самый отчаянный поступок в своей жизни – поднялась на цыпочки и поцеловала его. Сильви касалась губ Аркима, чувствуя убыстряющийся ритм сердца и разгорающееся внутри возбуждение. Она ощутила, какие громадные усилия он прилагает, чтобы устоять...

Этого ей хватило. Сильви возликовала и вычеркнула прошлое недоразумение из головы.

А еще она начала забывать, для чего все это затеяла. Ее тело двигалось само, она все крепче обнимала Аркима. Буквально через секунду его руки соскользнули с ее плеч на талию, а потом на бедра, а губы ответили на поцелуй – сначала осторожно, затем сильнее и, наконец, почти грубо.

Все вокруг вдруг исчезло, остался только этот поцелуй, горячий и страстный. Сильви слышала, как бьется сердце Аркима... А потом что-то изменилось. Он прервал поцелуй и оттолкнул ее.

Сильви упала на стул, стоявший позади. Она задыхалась, ее сердце бешено билось, а голова шла кругом.

Губы Аркима скривились.

– Нет. Я не стану это делать. Ты решила соблазнить меня в тот вечер, когда празднуется моя помолвка с твоей сестрой. Какова же истинная глубина твоего падения?

Девушка похолодела. Желание, разгоревшееся внутри нее, превратилось в пепел под его убийственным взглядом. Она не могла думать, ее голова, казалось, была набита ватой. Почему нужно было поцеловать Аркима именно так? Что она хотела доказать? Почему этот мужчина заставляет ее совершать нехарактерные для нее поступки?

Сильви взглянула на него.

– Я никогда не сделаю Софи ничего плохого.

Арким цинично усмехнулся. В дверь постучали, затем она открылась.

– Простите за беспокойство, господин аль-Саид. Но все готово к оглашению.

Арким сдержанно кивнул:

– Сейчас буду.

Дверь снова захлопнулась, и он посмотрел на Сильви, в его черных глазах плескалось отвращение.

– Думаю, всем будет лучше, если ты сейчас же уйдешь.

Глава 2

Настоящее время – через неделю после несостоявшейся свадьбы

Арким аль-Саид выглянул из окна своего роскошного кабинета. За последнюю неделю многие его страшные сны стали реальностью. Он был способен думать только о Сильви Девро, которую видел всего дважды... или трижды, если считать ее эффектное появление в церкви. И каждый раз легендарный самоконтроль покидал его.

Теперь Арким расплачивался за это, причем цена оказалась гораздо выше, чем он предполагал.

Гнев пылал в его сердце. Эта женщина – испорченная мерзкая змея, не желающая смириться с отказом. Она не пощадила младшую сестру и расстроила свадьбу.

Однако на подсознательном уровне Арким чувствовал свою вину. Он два раза моментально поддался ее очарованию. Ему приходилось бороться с собой. Это началось в тот момент, когда он впервые увидел ее в холле отцовского дома. Она положила руку на бедро, и можно было с наилучшего ракурса изучить ее соблазнительные формы.

Арким и теперь видел глаза Сильви, которые настороженно расширились, когда она впервые посмотрела на него, ощутила его силу и ринулась в атаку. Она подошла к нему с таким видом, будто весь мир лежал у ее ног. Будто Арким должен был пасть на колени по первому взмаху ресниц. Да, надо отдать ей должное, он тогда чуть не упал, увидев эти прекрасные глаза так близко.

Один глаз был синий, а второй – зеленый с голубыми крапинками. Интригующая аномалия на идеальном лице. К этому прилагались высокие скулы, аристократический нос и роскошные губы, способные мгновенно взволновать любого мужчину.

Тело Аркима оживало и начинало пульсировать под ее кошачьим взглядом, доказывая ему, что иллюзии по поводу того, что он сумел обуздать свои желания, так и остались иллюзиями.

Он крепко сжал губы, пытаясь стереть Сильви из памяти.

Женитьба на Софи Льюис не состоялась. Весьма серьезные инвестиции Аркима в бизнес Гранта Льюиса были под угрозой. Если с этой сделкой ничего не выйдет, он потеряет значительную часть финансов и, что самое важное, впоследствии утратит свое положение в обществе.

Его команда всю неделю отвечала на звонки клиентов, которые начали выражать сомнения в деловой репутации аль-Саида, полагая, что она может оказаться такой же переменчивой, как его личная жизнь. Курс акций стремительно падал.

Газеты раскрутили его историю, карикатурно изобразив персонажей: многострадальный отец держался стоически, ревнивая дочь-скандалистка взяла реванш, нежная невинная невеста стала жертвой, несчастная мать была в ужасе.

А Арким – сын богатейшего лидера порноиндустрии.

Сол Маркс жил, предаваясь излишествам, в Лос-Анджелесе, и Арким не виделся с ним с семнадцати лет. Он поклялся избавиться от гнета позорной репутации отца и даже официально сменил имя, выбрав одно из имен далеких предков со стороны матери. Правда, Арким не предполагал, что его родственники будут недовольны тем, что бастард пытается втереться в их семью.

Мать Аркима принадлежала к богатому аристократическому семейству, живущему в арабском государстве Аль-Омар. Она училась в университете в Штатах, там и встретила Сола Маркса, соблазнившего ее. Наивная и невинная, она сразу поддалась очарованию харизматичного американца.

К тому времени, когда она узнала, что беременна, Маркс уже перебрался к своей новой девушке. Он не желал иметь ничего общего ни с ней, ни с ребенком. Она умерла во время родов, и Сол был вынужден оформить опеку над сыном.

Детство Аркима прошло в английских пансионах и в окружении бесчисленных нянек, а порой с отцом, считающим сына обузой. Сола гораздо больше занимал бесконечный конвейер любовниц, которых он неизменно выбирал из числа порноактрис. У одной из них появился нездоровый интерес к Аркиму, и это научило молодого человека, насколько важен самоконтроль.

Но неделю назад свадьба десятилетия завершилась скандалом, и все его надежды и старания рассыпались в прах.

И все из-за этой рыжеволосой ведьмы.

Ведьмы, которая сумела пробить его сверхпрочную броню. Аркиму было стыдно вспоминать, как трудно было отпустить ее тем вечером из библиотеки... как он хотел ее тогда... Когда Сильви вошла, ему показалось, что она похожа на школьную учительницу: волосы уложены в пучок, бледное лицо, закрытое платье.

Он пришел в себя, только когда Сильви поцеловала его. Что-то было в этом поцелуе, что-то невинное... Господи! Да она пыталась совратить его!

Единственное, что Арким вынес из семи дней унижения и публичного позора, так это желание заставить Сильви Девро заплатить за все. Месть наконец изгонит ее из его головы и из его тела. Раз и навсегда.

Четыре месяца Сильви неотступно присутствовала в секретных уголках его воображения. Она стала причиной бессонных ночей и горячечных снов.

Кроме того, Сильви испортила жизнь своей младшей сестре. Эта прекрасная девушка теперь непреклонна, она никогда не даст Аркиму второй шанс. И стоит ли ее винить? Кто поверит сыну человека, вся жизнь которого – сплошная вакханалия?

Слова, которые Сильви произнесла в церкви, до сих пор звенели у него в голове: «Этот мужчина провел ночь в постели со мной».

Даже сейчас его тело отзывалось на них горечью подавленного желания. Ведь он не спал с Сильви. Это была наглая ложь, сформулированная таким образом, чтобы нанести максимальный урон.

Сильви Девро так сильно его хочет? Что ж, она его получит – ровно до того момента, как он насытится. И тогда он выбросит ее туда, где ей самое место, – в мусор.

Но все будет на его условиях, вдали от ненасытных глаз общественности. Больше никакого вреда репутации.

Сильви выглянула в иллюминатор маленького частного самолета и увидела внизу море песка. А вдалеке, в волнах жаркого воздуха, мерцал город из стекла и стали.

Аль-Омар и его столица – Бхарани.

Считающийся сокровищем Среднего Востока, Аль-Омар был одним из самых прогрессивных государств. Им управляла современная и активная чета. Сильви только что прочитала статью о них в журнале. В статье была фотография, на ней султан Садык и его супруга, королева Самия, держали на руках двух ангелоподобных детей.

Королева Самия была моложе Сильви, и девушке стало грустно при взгляде на ее сияющее и счастливое лицо. Она была скорее приятной, чем красивой, но все же муж смотрел на нее так, будто, кроме Самии, на свете нет других женщин.

Когда-то ее отец так же смотрел на ее мать.

Сильви беспощадно подавила тоску. Она годами вырабатывала в себе цинизм. Султан Садык, возможно, стал другим человеком, но она помнила времена, когда он регулярно посещал кабаре «Амор» и не гнушался приватными свиданиями со звездами шоу.

Не с Сильви, естественно. Вне сцены ее волосы были стянуты в хвост, а одежда скромна, и она оставалась в тени своих гламурных коллег. Ее за это дразнили девушки, да и парни, которые работали в шоу, в основном геи. Ей дали кличку Монашка Сильви, потому что она торопилась домой, чтобы почитать или приготовить ужин, а не на вечеринку с богатыми клиентами. Те ценили кабаре «Амор» за то, что там умеют держать язык за зубами.

– Мисс Девро, самолет заходит на посадку.

Сильви взглянула на красивого стюарда с оливковой кожей, темными глазами и блестящими черными волосами и через силу улыбнулась, внезапно вспомнив о человеке с похожим цветом кожи, волос и глаз. Только тот мужчина гораздо сильнее и опаснее этого милого юноши.

Судьбоносный момент, произошедший две недели назад, вспыхнул в ее памяти. Она вновь ощутила жгучий стыд. Лицо Аркима было настолько мрачным, что было ясно: он не собирается прощать ей этот поступок. Взглядом он будто сдирал с нее кожу.

Арким пошел к ней, метая глазами молнии. Но его опередила мачеха. Она ударила Сильви по щеке с такой силой, что едва не выбила ей зубы.

Ее сестренка побледнела. В огромных глазах Софи появились слезы. Девочка была в шоке, однако на ее лице было написано облегчение. А значит, игра стоила свеч. Сильви не жалела о содеянном. Софи не должна была стать женой Аркима аль-Саида.

Однако, с другой стороны, желание оградить сестру от брака с нелюбимым человеком не было ее единственной мотивацией. Девушка вмешалась в обряд венчания по более серьезной причине.

Арким был единственным мужчиной, который смог пробить защиту Сильви. Она никогда в жизни никого так сильно не желала. Он видел ее настолько обнаженной, насколько никто и никогда не видел, что забавно, учитывая ее профессию. И он грубо отверг ее. Страхнул, как пылинку с идеального пиджака.

Он не является достойным человеком.

А ее сестра достойна самого лучшего. Того, чего она хочет. Ее красивая, светловолосая, нежная сестренка. Софи – любимица отца, потому что она не напоминает ему покойную жену...

Девушка застегнула ремень безопасности и попыталась не думать о болезненных моментах прошлого, направив ход мыслей в будущее. Однако она понятия не имела, что ее ждет впереди.

Сильви и несколько ее коллег получили приглашение выступить на частном празднике по случаю дня рождения шейха, причем Сильви попросили присоединиться к основной группе позже, и сейчас она летела одна.

Шоу время от времени выезжало на гастроли. Но это... Сильви чувствовала, что здесь кроется подвох.

Она пыталась убедить себя, что все это глупости. Ее ждут другие девочки, они вместе выступят, а потом отправятся домой.

Самолет заходил на посадку. Вокруг простиралась пустыня. Аэропорт вовсе не выглядел столичным: всего несколько зданий и взлетная полоса посреди песков. Сильви нервно сглотнула.

Как только самолет остановился, девушку проводили к выходу, и жара пустыни накрыла ее горячим одеялом. Она едва могла дышать. Сильви моментально вспотела, но не только из-за температуры. Будущее неумолимо приближалось.

Небо над пустыней сияло голубизной, а под ним покоились дюны. Сильви оказалась далеко от всего, что ей было знакомо. Она почувствовала себя чужой. Но за последние недели ее нервы стали гораздо крепче. Теперь мало что могло выбить ее из колеи.

– Мисс, вас ожидает машина.

Сильви огляделась и увидела роскошный черный автомобиль. Она надела солнцезащитные очки, спустилась по трапу и подошла к машине. Водитель распахнул заднюю дверцу. На мужчине была длинная светлая туника, из-под которой выглядывали брюки, а на его голове красовался тюрбан. Такому костюму здесь самое место. Сильви почувствовала себя некомфортно в джинсах, балетках и свободной майке.

Кто-то уже складывал ее сумки в багажник, и Сильви улыбнулась. Водитель поклонился и предложил ей садиться.

В салоне Сильви ощутила облегчение: работал кондиционер и воздух был прохладен. Она хотела было заколоть волосы повыше, но ее отвлек хлопок закрывшейся дверцы.

Одновременно произошло очень многое: дверцу заблокировали, водитель скользнул на свое место, поднялся разделительный экран. И наконец Сильви обнаружила, что не одна на заднем сиденье.

– Надеюсь, ты хорошо долетела?

Голос, такой низкий и холодный, такой знакомый, мгновенно отозвался болью в ее груди. Сильви обернулась. Дальше все происходило как в замедленной съемке.

Арким аль-Саид сидел на противоположном конце заднего сиденья. Шикарный автомобиль тронулся, но девушка почти не обратила на это внимания. Сильви бросило в жар и в холод одновременно. Внутри что-то оборвалось. Дыхание перехватило. Она была в таком шоке, что не смогла промолвить ни слова.

Арким был в своем коронном костюме-тройке. Как будто они находились в Лондоне или в Париже. В цивилизованном мире, а не в центре раскаленной пустыни. Он был мрачен.

Сильви слышала внутренний голос: «Ты думала, он ничего тебе не сделает?» Сердце ее бешено колотилось. В глубине души она понимала, что Арким не оставит без последствий ее выходку, но такого поворота не ожидала...

Он протянул руку и снял с нее солнцезащитные очки. Сильви моргнула. Он выглядел безупречно: темные волосы зачесаны назад, открывая высокий лоб, глубоко посаженные глаза блестят над высокими скулами, орлиный нос добавляет аристократичности.

А его губы... Она не забыла вкус его поцелуя, требовательного и страстного. Сейчас на губах Аркима играло подобие улыбки, но Сильви увидела в ней обещание возмездия.

Арким приподнял бровь:

– Ну, что ты молчишь, Сильви? Я буду очень разочарован, если ближайшие две недели ты не сможешь пошевелить языком.

Арким старался не обращать внимания на ускоряющиеся удары сердца, которое как будто проснулось, как только он увидел на трапе самолета привлекательную фигуру. Сильви была стройной и все же очень женственной даже в самой простой одежде.

Роскошные рыжие волосы сияли, как солнце над пустыней. Ее кожа, белая, как фарфор, без малейшего недостатка, была верхом совершенства. Разные глаза, казалось бы, должны были умалять красоту девушки, но только усиливали ее.

Арким начал злиться, потому что Сильви заставляла его думать о сексуальном желании.

Он собирался сказать что-то, но она немного сбивчиво проговорила:

– А где же остальные девочки?

Он бросил взгляд на часы.

– Должно быть, выступают на празднике по случаю дня рождения одного из советников султана, шейха Абделя аль-Хани. Завтра утром они вылетят обратно.

Сильви побледнела еще сильнее, хотя, казалось, это невозможно. Арким вздрогнул, вспомнив ее лицо в церкви, когда он направился к ней. Его опередила мачеха, ударила ее по

лицу и разбила губу. Он чуть было не встал между ними, чтобы защитить Сильви. Сейчас это воспоминание было совсем не к месту.

Постепенно девушка успокоилась, на ее щеках вновь заиграл румянец.

– Так почему я не с ними? Что происходит, Арким?

Он был рад, что она рядом; остальные, более сложные, эмоции отступили на второй план. Арким откинулся на спинку сиденья.

– Хочешь – верь, хочешь – нет, но меня тоже можно называть шейхом. Титул мне даровал султан, памятуя о школьной дружбе. Итак, настал час расплаты. Твоя маленькая вспышка ревности произвела эффект разорвавшейся бомбы, и это не сойдет тебе с рук.

Сильви задрожала. Он безжалостно подавил в себе волнение. Эта женщина заслуживает лишь презрения.

– Ты меня похитил?

Он смахнул пылинку с пиджака.

– Я бы назвал это... отпуском. Ты приехала сюда по доброй воле и сможешь уехать в любой момент... Однако уехать будет не так-то просто, ведь здесь не работает мобильная связь и нет общественного транспорта, поэтому, боюсь, тебе придется подождать, пока я сам не соберусь ехать. Через две недели.

Сильви сжала кулаки и стиснула зубы.

– Да если понадобится, я пойду через пустыню пешком.

На лице мужчины не дрогнул ни один мускул.

– Если повезет, ты продержишься сутки. Для тех, кто не знает, как обманчив песок, такой поход – верная смерть. Не говоря уж о том, что твоя светлая кожа поджарится на солнце.

Сильви чуть не потеряла сознание от страха, но старалась не показывать вида. Она чувствовала себя так, словно падала в кроличью нору, а весь мир перевернулся вверх ногами. Панический спазм сжал ее внутренности.

– А моя работа? Меня ждут.

Лицо Аркима оставалось пугающе спокойным.

– С работой все будет в порядке. Твоему боссу щедро компенсировали твое отсутствие. Наверное, он наконец-то сделает ремонт, который давно планировал. Кабаре на месяц закрывается. Они будут обновлять интерьер, и все благодаря моему пожертвованию.

У Сильви встал ком в горле. Пьер мечтал сделать ремонт и уже несколько месяцев пытался взять кредит в банке. А сейчас самое подходящее время: все будет готово к началу туристического сезона.

Она затараторила:

– Пьер категорически против сольных выступлений. Он всех поднимет на ноги, если я не вернусь, и не важно, сколько ты ему предложил.

Арким холодно ухмыльнулся:

– Пьер обычный человек. Он впадает в транс при упоминании крупных сумм. К тому же его заверили, что ты нанята в качестве учительницы танцев для одной из дочерей шейха и ее подруг. А о том, что ты сейчас со мной, ему знать совершенно не обязательно.

– Я удивлена. – Тон ее стал издевательским. – Я думала, что твои моральные устои не позволяют приближаться ко мне.

Арким больше не улыбался.

– Я решил рискнуть и пойти на компромисс со своей совестью, чтобы получить то, чего хочу, а хочу я тебя.

Сильви чуть не задохнулась.

– Я должна была догадаться, что у тебя нет никаких моральных принципов. Выходит, ты меня купил? Как какую-нибудь девушку по вызову?

– Да ладно тебе... мы оба знаем, что это недалеко от истины.

Сильви не смогла сдержаться. Она резко придвинулась к нему, размахнулась, но Арким схватил ее за запястье. Его пальцы сжались, как стальные наручники, и девушка почувствовала, что ей его не одолеть.

Однако, несмотря на гнев и панический страх, Сильви чувствовала, что между ними все же проскальзывает искра.

– Отпусти меня.

Лицо Аркима казалось высеченным из гранита, а в глубине его глаз сверкала ярость. По спине Сильви пробежали мурашки, хотя она и понимала, что физического вреда он ей не причинит.

– Ни за что. У нас есть незаконченные дела, и мы не уедем отсюда, пока с ними не разберемся.

– О чем ты говоришь? – спросила она, ненавидя себя за то, что ее голос предательски дрожит.

– Я говорю о том, что возьму тебя и буду делать это снова и снова, пока не смогу переключить свой мозг на что-то другое. – И он с горечью добавил: – Да, Сильви, ты сделала это, ты меня покорила.

Она наконец-то сумела высвободиться и отодвинулась.

– Я не хочу тебя, – сказала Сильви. «Лжешь», – шепнул внутренний голос, но она проигнорировала его. Она ненавидит Аркима аль-Саида. – Как только машина остановится, я уйду, и ты не сможешь меня удержать.

Аркима это только позабавило.

– Каждый раз, когда мы встречались, ты демонстрировала, как сильно меня хочешь. К тому же тебе потребуется неделя, чтобы добраться до Бхарани, и еще больше времени, если ты отправишься к границе.

Сильви скрестила руки на груди.

– Это просто нелепо.

Мысль о том, что она проведет ближайшие две недели наедине с этим человеком посреди пустыни, потрясла ее.

– Ты не сможешь заставить меня делать то, чего я не хочу.

В его взгляде мелькнуло что-то насколько откровенное, что девушка покраснела.

– Сильви, тебя не придется заставлять.

Она почувствовала себя такой же оскорбленной, как в тот вечер в библиотеке.

– Это доказывает, что ты ничего не испытывал к моей сестре. Если ты делаешь плохо мне, то делаешь плохо и ей.

Выражение лица Аркима стало скептическим.

– Ты не смеешь говорить о своей сестре! Ты же публично втоптала ее в грязь.

Сильви прикусила язык. Она никогда не предаст сестру. Софи для него слишком хороша. Ничего из этого не вышло бы. Она поступила правильно.

Внезапно Сильви увидела на горизонте какое-то строение.

Арким проследил за ее взглядом и сказал:

– Да, мы почти на месте.

Впереди показался еще один аэродром, меньше первого. На площадке стоял черный вертолет, готовый к взлету.

Сильви пребывала на грани истерики и пыталась вспомнить хоть что-то из курса самообороны, который она прошла после того, как ее пытались ограбить в Париже. Преподаватель говорил, что самое главное – любыми средствами не дать нападающему увезти тебя куда-нибудь. Ведь в таком случае шансы выжить значительно понижаются.

Арким не нападал на Сильви, но она не сомневалась, что, согласившись сесть в вертолет, потеряет надежду на спасение.

Машина остановилась.

– Пора, – сказал Арким.

Она покачала головой:

– Я отказываюсь выходить. Пусть меня отвезут туда, где я приземлилась. Или в Бхарани. Я слышала, что это отличный город. С удовольствием побываю там.

Она надеялась, что он не видит ее отчаяние. Арким повернулся к ней.

– Водитель этого автомобиля говорит только на одном языке, и это не твой язык. Он ответит только мне – больше никому.

– Куда ты хочешь меня отвезти?

– У меня есть дом на побережье, к северу от Бхарани и в ста милях от границы с Буркватом. Мерказад находится на западе, до него около шестисот миль.

Географические подробности несколько успокоили Сильви, хотя она до сих пор не понимала, где они. Она слышала названия, но не бывала ни в одном из этих мест.

Что-то щелкнуло у нее в голове.

– Этот... – ее губы скривились, – гонорар Пьер, полагаю, получит при условии моего согласия?

Арким кивнул:

– Думаю, ты согласишься.

Похоже, выбора у нее нет. Пока что.

– Когда ты приедем, ты не заставишь меня делать что-то против моей воли?

Арким покачал головой, в его глазах вспыхнули тревожные огоньки.

– Сильви, твое согласие обязательно. Я не садист.

Услышав его самодовольный голос, она снова захотела дать ему пощечину, но вместо этого лучезарно улыбнулась:

– Знаешь, в последнее время мне не хотелось работать. Я мечтала о каникулах, которые кто-нибудь оплатит. К сожалению, нам с тобой придется делить жилище, но мы можем не попадаться друг другу на глаза.

Губы Аркима медленно растянулись в улыбке. На его лице было написано неприкрытое сексуальное желание. Он был уверен, что ее бравада улетит с первым порывом ветра, как сорванный листок.

– Посмотрим.

Сильви никогда не летала на вертолете. Хотя она отказывалась признавать это, ее зачаровали волны дюн, которые с высоты напоминали изгибы человеческого тела. Все вокруг казалось ей интересным и незнакомым.

В наушниках раздался низкий голос:

– С левой стороны мой дом, Аль-Хибиз.

Сильви посмотрела налево, и у нее захватило дух.

Дом?! Это был небольшой, но внушительный замок, со рвом, плоскими крышами и стенами цвета охры. Стиль постройки был, очевидно, арабским. Вокруг раскинулись пышные сады, невдалеке сверкало Аравийское море. С высоты это напоминало чудесный оазис, иллюстрацию к сказке.

Вертолет плавно опустился на площадку перед замком, который вблизи оказался гораздо больше.

Их ожидали несколько мужчин в туниках и с тюрбанами на головах.

Лопасты перестали вращаться, и несколько секунд стояла блаженная тишина, а потом Арким выпрыгнул из кабины, и мужчины двинулись ему навстречу. Они сердечно при-

ветствовали друг друга, переговариваясь на каком-то довольно мелодичном языке. Арким радостно улыбался.

Сильви задержала дыхание. Он впервые улыбался искренне. Надо признать, встречи с ней не вызывали у него подобную реакцию. Если не считать сексуальной улыбки, когда его рука оказалась у нее между ног...

– Сильви, выходи. Вертолету пора возвращаться, но тебя он обратно не повезет.

Сильви нахмурилась, стала отстегивать пряжку и отстранила его руку, когда он попытался помочь. Она не заметила, как натянулась майка на ее груди и как замер на ней голодный взгляд Аркима. Если бы она обратила на это внимание, забаррикадировалась бы в вертолете, и хоть трава не расти.

Но Сильви вышла наружу, чувствуя себя немного неустойчиво.

Слуги погрузили их багаж на тележку, а Арким повел ее к небольшой машинке, вроде тех, что ездят по полям для гольфа, только роскошной. Он кивком приказал ей сесть, и после молчаливого секундного протеста она подчинилась.

Она действительно здесь застряла. Рядом с ним.

Арким сел за руль и направил автомобильчик к огромным деревянным воротам. За воротами оказался прекрасный парк с фонтаном в центре.

Затормозив, Арким подал Сильви руку, но она проигнорировала этот жест и вылезла сама. На его лице была написана издевка.

– Добро пожаловать ко мне домой, Сильви. Надеюсь... твоя душа здесь очистится.

Глава 3

Сильви в ярости металась по апартаментам, которые отвел ей Арким.

«Очищение души? Каков сукин сын!»

В дверь постучали, и она замерла, прерывисто дыша. Неужели он?

Сильви осторожно приблизилась к двери и открыла ее, готовясь дать отпор, но на пороге стояли две улыбающиеся девушки. Они доставили два чемодана на колесиках. В одном лежали ненужные теперь танцевальные костюмы, а в другом – ее одежда.

Сильви натянуто улыбнулась в ответ и отступила. Девушки вошли. На них были кипенно-белые платья. Волосы были спрятаны под платками, а лица оставались открытыми. Они выглядели молодыми и свежими, и Сильви почувствовала себя липкой и потной после всех поездок и перелетов.

Одна из девушек сказала:

– Меня зовут Халима. Если вам что-то потребуется, снимите телефонную трубку, и я подойду.

Она слегка поклонилась и вышла, следом за ней – вторая девушка. Сильви растерялась. У нее появилась собственная горничная?

Арким посоветовал ей отдохнуть. Он даст знать, когда будет готов ужин. Сильви смотрела, как небо за окнами становится ярко-красным от закатного солнца, а затем окинула взглядом роскошное убранство апартаментов.

Она стояла в холле, который был в два раза больше, чем ее парижская квартира. Это было огромное восьмиугольное помещение с небольшим бассейном посередине. Резервуар был выложен плиткой, и в нем плавали экзотические рыбы.

Она насчитала восемь дверей. Две вели в гостевые спальни, еще были столовая, зал с самой современной акустической системой и медиацентр с множеством каналов.

В комнатах не было ничего лишнего. Каменные стены были оставлены необработанными. Огромные восточные ковры покрывали пол. Окна были распахнуты, и, хотя снаружи стояла жара, внутри циркулировал прохладный воздух.

Кроме того, в апартаментах были спортивный зал, ванная с джакузи и сауной. И наконец, главная спальня, отделанная в кремовых и темно-красных тонах. На потолке крутился вентилятор.

Сильви никогда не считала себя человеком, падким на роскошь, но сейчас она ощутила восторг.

Кровать стояла в центре комнаты, застеленная покрывалом и заваленная горкой подушек. На четырех столбиках крепился балдахин, подвязанный золотыми лентами. На кровати могла разместиться целая футбольная команда, что уж там один человек. «Или двое...» – шепнул внутренний голос. Сильви в очередной раз проигнорировала его.

В одном она была абсолютно уверена: Арким аль-Саид не будет делить с ней постель. Правда, внезапно в ее голове появилась неясная картина, не желающая исчезать: белое женское тело, слившееся в любовном танце со смуглым мужским.

Годами Сильви наблюдала, как ее подруги заводят сексуальные связи. Порой она даже завидовала их легкому отношению к этому. Конечно, она ходила на свидания... но мужчины, зная, где она работает, начинали настаивать на сексе, а Сильви не была к этому готова. Ей казалось, что они как-то смогут задеть ее сердце, а расставания она не вынесет.

Ей хотелось чего-то большего, чем просто секс. Ведь она помнила детство и то, как любили друг друга ее родители, пока не умерла мама.

Сильви раздражало, что намерения Аркима аль-Саида совершенно очевидны, но при этом не вызывают у нее протеста. Под его взглядом она чувствовала, что глубоко внутри нее распускаются бутоны прекрасных цветов...

Недовольная ходом собственных мыслей, Сильви попыталась убедить себя, что все это чепуха. Через французское окно главной спальни она вышла на террасу с бассейном, лазурные плитки которого блестели под водой. Низкие сиденья с шелковыми подушками стояли вокруг небольших столиков.

Но дальше не было видно ничего, лишь дюны. Сокол медленно парил в ярко-синем небе.

Сильви окончательно осознала, что она в западне. Но, к сожалению, на этот раз у нее не возникло чувства тревоги. Она устала от бесконечного выброса адреналина.

Ее сердце екнуло от внезапного стука в дверь. Это пришла улыбающаяся Халима.

– Шейх аль-Саид приглашает вас присоединиться к нему за ужином через час. Он сказал, что вам может потребоваться время, чтобы освежиться.

Сильви помрачнела.

– Да? – Она помолчала. – Подождите секунду.

Она ненадолго зашла в спальню, а, вернувшись, передала девушке сложенный листок бумаги.

– Передайте это шейху аль-Саиду.

Халима засемила к выходу и закрыла за собой дверь. Сильви чувствовала себя очень уставшей, но все же засчитала себе маленькую бунтарскую победу. Она достала из чемодана только самое нужное, поскольку не собиралась задерживаться здесь более чем на одну ночь. Чтобы убедить Аркима отпустить ее, она пойдет на все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.